

«Наград не ношу — могут сорвать и съесть»

Исполнилось 140 лет со дня рождения великого дрессировщика Владимира Дурова

На Старой Божedomке все как прежде. Только зеленый особняк украсился мемориальной доской и чугунными фигурками животных да улица стала называться по имени того, кто почти 140 лет назад привез в этот дом живую сказку и вечный праздник детства.

Ольга ТИМОФЕЕВА

Внучка

В кабинет внучки великого дрессировщика попадаешь через зал с несколькими десятками пестрых попугаев. Солнце лениво рассеивается в сонной атмосфере зала. Маленький белый попугай наклоняет голову набок и, глядя из-за прутьев клетки, нежно и вкрадчиво спрашивает: «Чего?»

Наталья Дурова, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии, писательница, академик Цирковой академии, говорит, что театр не терял своего зрителя даже в самые тяжелые времена.

— Мы выполняем заповедь деда: театр должен работать для народа. И поэтому в первый вторник любого месяца каждый, кто не может купить билет, приходит к нам и смотрит наши репетиции, которые ничем не отличаются от спектаклей.

Тяжелые времена действительно были: здание театра едва не ушло под землю, рушились лестницы — главун. Сегодня это позади, и Наталья Юрьевна благодарит столичных диггеров во главе с Владимиром Михайловым, строителей и всех москвичей, кто сразу пришел на помощь. Уже разработан проект, по которому вскоре начнется строительство общежития, конюшни и огромного комплекса «Храм детства».

— Мы сотрудничаем с космическим центром и Минздравом. На наших спектаклях пухонемые дети начинали одни слышать, а другие говорить. Мы едем в самые горячие точки. Были первыми, когда началась война Израиля и Палестины, пережили там семь терактов, — Наталья Юрьевна показывает благодарности от израильского посла и английской королевы.

А первую и самую дорогую награду — гвардейский значок — девятилетняя Наташа получила из рук маршала Жукова: во время войны вместе с отцом выступала на передовых.

— Наград много, но я их не ношу. Профессия обязывает — могут сорвать и съесть.

Дед

Заведующая личностью театра Светлана Орлеанская знает историю династии Дуровых так, будто была их личным биографом.

— Дуров считал, что на цирковых представлениях люди должны не просто смеяться, а задумываться, — рассказывает она. — Он дал артисту возможность заговорить языком сатиры. Сам писал тексты к своим едким выступлениям. А животные помогали ему высмеивать самодуров-градонаачальников и заместников. Иногда приходилось сразу после выступления уезжать из города, чтобы избежать осложнений.

Маленькая сцена и зрительный зал на несколько десятков человек. Во времена Дурова он был единственным, но это не мешало огром-

ной популярности театра. Парадная лестница с фигурками доисторических животных, вылепленными руками самого Дурова, ведет на второй этаж, на площадке которого выложено латинское приветствие: *Salve!* Каких-то девяносто лет назад по вечерам в гостиной с люстрой из оленьих рогов пели Шалапкин и Собинов, читал стихи Есенин, приходил молодой Илья Эрэнбург.

В 20-е годы заработала лаборатория зоопсихологии, где Дуров проверял свой метод дрессировки — вкусопоощрение.

— Когда животные стареют, они переходят на положение пенсионеров. За ними ухаживают, кормят, лечат, а некоторые до последнего дня выступают как артисты, — рассказывает Светлана Орлеанская.

В соседнем зале — настоящий паровоз, только поменьше размером, который рабочие-путловцы подарили Дурову для уникального номера «Железная дорога», целиком обслуживающегося животными.

В музее и по сей день можно увидеть чучела первых животных Дурова — гуся и свиньи, ставших, кстати, героями рассказа Чехова «Каштанка». Здесь и его собачка Запятка, и любимая обезьянка Люлю, броненосец, муравьед и знаменитый медведь Топтыгин. Говорят, Владимир Дуров так любил своих животных, что не мог расстаться с ними даже после их смерти — так они получили вечную прописку в этом доме.

— Всегда был очень нарядно одет: парча, бархат, расшитый золотом, стеклярусом. Мало пользовался гримом. Почти всегда без шутовского колпака. Дуров говорил о себе так: «Я король шутов, но не шут короля!»

Театр закрыт на ремонт

Сегодня в Театре Дурова 69 видов животных. Все — от огромного шимпанзе Яши до маленького попугая Филиппа — безумно любят хозяйку, Наталью Юрьевну Дурову.

— Не надо причинять боли, — объясняет она. — Должна быть гармония между человеком и животным. Вот моего Яшу все боятся. А за что его бояться? За то, что он вырос большим?

— А за что вы любите животных?

— А я привыкла к ним. Они преданнее людей. — Наталья Юрьевна между делом отдает кусок красной рыбы своей любимнице ревнивой собачке Ромке. — У деда был монолог: «Зверьми презрительно зовет их человек, но зверства в них, скажу вам между нами (в этом месте он показывал на поллицейстера), гораздо меньше, чем в ином скоте с двумя ногами!»

Хозяйке пора домой. Собак забирают в клетки. Убирают со стола — здесь всех гостей усаживают пить кофе. Выходят. Попугай поднимает невообразимый крик.

— Жора красивый! — вторит им Наталья Юрьевна. — Филипп, ты тоже красивый!